

ГЛАВА 1

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМОЕ БУДУЩЕЕ!

1

— И что, по-вашему, произошло? — спросил я, облокотившись на стойку кофейни, когда после моего длинного рассказа повисла пауза.

Девушка, стоявшая передо мной, перестала крутить ручную ретрокофемолку. Она открыла ящичек в нижней части кофемолки, с видимым удовольствием вдохнула аромат свежемолотых зерен, повернулась ко мне и с мягкой улыбкой сказала: — Эта загадка прекрасно перемололась.

Я непроизвольно поежился: я был не столько удивлен, сколько ошарашен.

А вот о чем я так долго рассказывал. На днях в кафе, где частенько бываю, я случайно подслушал беседу двух девушек. Одна рассказывала другой, что живет в Киото, а ее молодой человек работает в Осаке. В воскресенье вечером она проводила его до турникета на станции JR Киото, чтобы после выходных, проведенных в ее городе, он уехал обратно в Осаку. На станции она села в автобус с невыносимой тоской на душе,

а когда стала считать монеты, чтобы расплатиться перед выходом, ей в голову вдруг пришла одна мысль.

Несколько минут назад, когда ее приятель покупал билет, он бросил в автомат монеты, а не купюру. Проезд до Осаки стоит около пятисот иен. Не то чтобы такую сумму невозможно набрать мелочью, но, когда они ужинали в ресторане тем вечером, он попросил дать ему несколько монет, чтобы расплатиться без сдачи, сказав, что у него есть только две монеты: сто и пятьдесят иен.

Она дала ему мелочь, поэтому он оплатил счет без сдачи. Выходит, что он должен был купить билет всего лишь за сто пятьдесят иен и сесть по нему в поезд. Как можно с таким билетом доехать до Осаки? В автобусе она вспомнила, что произошло вчера вечером дома.

Они немного выпили. Она сказала ему, как рада, что он приехал, и как будет грустить после его отъезда. Выпалив то, что совсем не собиралась ему говорить, она поставила его в неловкое положение.

К счастью, в этот момент зазвонил его мобильный телефон, и, чтобы выйти из щекотливой ситуации, он взял трубку и сказал: «Привет, я в Киото. Что, ты в Осаке? Кажется, мы с тобой разминулись». Видимо, звонил кто-то из его здешних знакомых.

Она тем временем решила, что нужно немного ополоснуть лицо и выветрить хмель, и отправилась в туалет. Когда через пять минут она вернулась, он все еще разговаривал по телефону. «Понятно. Здорово ты соображаешь. Ой, она вернулась... Ну, пока». То, как поспешно он завершил разговор, было немного подозрительно, но она и без того уже сожалела о сорвавшихся словах и не стала его допрашивать.

И вот теперь она подумала: а вдруг он и правда что-то скрывал от нее? Она смотрела в ночную тьму за окном автобуса,

размышляя, как можно было вернуться в Осаку, имея сто пятьдесят иен мелочью.

В истории этой посетительницы была неожиданная интрига, поэтому я решил рассказать ее девушке, стоящей сейчас передо мной, — бариста Михоси Кириме, сотруднице кофейни «Талейран».

Сегодня Михоси одета в свою обычную форму — черные брюки, белая рубашка и темно-синий фартук. Она миниатюрная и выглядит такой юной, что больше похожа на старшеклассницу. Ей больше подходит эпитет «миловидная», чем «красивая». Но Михоси двадцать четыре года, на год больше, чем мне. Короткая стрижка-боб на черных волосах не изменилась с тех пор, как мы впервые встретились.

С одной стороны, можно сказать, что у нее необычная внешность, с другой же — девушек с такой внешностью немало. Зато у Михоси есть одна особенность, которой нет больше ни у кого.

— Ну, давайте проверим, в верном ли направлении вы размышляли, — ответил я ей.

Разумеется, из уст той самой посетительницы кафе я слышал, чем закончилась история. Когда я предложил Михоси угадать правильный ответ, она бросила взгляд на ежедневный календарь, висевший за ее спиной, и спросила:

— Аояма-сан, когда вы только что сказали «на днях», какой день конкретно вы имели в виду?

Разве это имеет какое-то отношение к этой истории? Сегодня на календаре значилось восемнадцатое августа. Посчитав в обратную сторону, я назвал конкретную дату.

— Это случилось четыре дня назад.

— Значит, эту пару можно поздравить.

— Что?

— Ей сделали предложение. Молодой человек тем вечером предложил выйти за него замуж.

Нгкх. У меня из горла вырвался странный звук.

— Пойдите. Я и правда спросил, что произошло, имея в виду, как разрешить задачку про сто пятьдесят иен. Но я не спрашивал о том, что произошло дальше. Как это возможно? Ведь я не давал ни единой подсказки про предложение.

— Что ж, давайте я расскажу вам все по порядку.

Михоси пересыпала молотый кофе во фланелевый фильтр и стала прокапывать кофе. Кофе набухает, когда на него наливают горячую воду, потому что в этот момент выделяет углекислый газ. Это свидетельствует о том, что зерна свежие.

— Я думаю, первое, что ей пришло в голову про билет за сто пятьдесят иен до Осаки, — это мошеннический сговор между ее молодым человеком и его приятелем, звонившим накануне вечером. И молодой человек, и его друг купили билеты за сто двадцать иен для провожающих, по которым можно только войти на платформу, но нельзя сесть на поезд. По этим билетам они прошли через турникеты на своих станциях. Затем где-то на полпути они пересеклись на платформе, обменялись входными билетами и использовали их для выхода через турникет на конечных станциях. По билету для провожающих на станции можно находиться в течение двух часов, а дорога между Киото и Осакой на экспресс-электричке занимает тридцать минут. Учитывая, что вечером эти электрички идут с интервалом в пятнадцать-двадцать минут, времени у них было достаточно. Это типичное жульничество, когда платишь только за вход на станцию и ничего не платишь за дорогу.

После того как кофе пропарился в течение тридцати секунд, Михоси стала заливать его горячей водой, вода носиком чайника по кругу. Как только кофе полностью покрывался водой, она останавливалась, а когда белая пена на поверхности оседала, добавляла еще воды. Считается, что вкус будет испорчен, если эта пена окажется в кофе. Процесс

заваривания кажется простым, но на самом деле требует скрупулезного исполнения.

— Аояма-сан, если бы вы спросили меня: «Как, по вашему мнению, он вернулся в Осаку?» — я бы рассказала о таком способе. Но в вашем рассказе оказалось слишком много лишних деталей. Вы спросили меня: «Что произошло?» Это значит, что молодой человек мог и не возвращаться в Осаку. И здесь внимание на себя обращает характер девушки, то, как она тосковала в одиночестве.

Закончив заваривать кофе, она поставила на серебряный поднос белую фарфоровую чашку, вышла из-за стойки и поставила ее передо мной. Душистый аромат защекотал в носу, я взял чашку и сделал глоток.

Превосходный вкус. Такая чашка кофе заслуживает того, чтобы назвать ее идеальной. Какое-то время назад мне показалось, что вкус ее кофе стал хуже, но в последнее время он вернул прежний устойчивый аромат.

Михоси понаблюдала за выражением моего лица и, довольная результатом, продолжила:

— Иначе говоря, зная, как ей одиноко, он сделал вид, что уезжает в Осаку, а на самом деле вернулся к ней домой. Количество автобусных маршрутов, идущих от станции, ограничено, поэтому можно предположить, что она живет где-то возле железнодорожной ветки Кэйхан. Скорее всего, ее друг купил билет за сто сорок иен, чтобы проехать одну остановку до станции Тофукудзи, где линии JR пересекаются с линиями ветки Кэйхан. И этот способ подсказал ему приятель, живущий в Киото, на что он и сказал: «Здорово ты соображаешь».

— Прекрасный ход рассуждений. Но он основывается на тех подсказках, которые оставил я. Однако я не представляю, как можно связать это с предложением руки и сердца? Ведь только участники истории могли знать об этом.

Прижимая поднос к груди, Михоси улыбнулась.

— Раз он работает в Осаке, он должен вернуться в воскресенье вечером. Увидев его около своего дома, она наверняка должна была подумать, что он будет делать с работой. Если бы он остался всего лишь до следующего утра, это просто отсрочило бы его отъезд, но не решило ситуацию. А раз так, значит, ее парень решил устроить ей сюрприз и избавить ее от одиночества навсегда. И единственное решение, которое приходит на ум, — это предложение выйти за него замуж.

— Хм... Возможно, версия складывается, но все же кажется мне слабоватой. К тому же вы упомянули дату. Ведь есть еще какое-то доказательство?

— Раз это случилось четыре дня назад, значит, во время праздника О-Бон. Наша кофейня тоже закрывается в этот день.

— И что дальше?

— Разве это не идеальное время, чтобы сообщить о помолвке приятельнице, с которой давно не виделась?

Все же я был не столько удивлен, сколько ошарашен. Уткнувшись подбородком в стойку, я признал поражение.

В этом «особенность» Михоси Киримы. У нее пронизательный ум.

Обладая таким умом, она без труда может превзойти любые мои теории.

2

Несмотря на то что настала вторая половина августа, летняя жара еще в самом разгаре. Даже зеленая лужайка в саду, которая видна из окна, совсем увяла и, кажется, молит о пощаде.

Кофейня «Талейран» только что открылась после недельного перерыва. Как ее найти? Префектура Киото, город Киото,

район Накагё, перекресток улиц Нидзё и Томинокодзи, вверх по карте (иными словами, на север). Ориентиром станет большая вывеска с подсветкой. Рядом стоят два старых дома-близнеца, проулок между ними выглядит как туннель, проходящий под козырьками крыш. Если пройти по туннелю, то в дальнем конце сада, настолько большого, что трудно понять, как он мог возникнуть в самом центре Киото, покажется здание кофейни «Галейран», похожее на обитель ведьмы.

Впервые я очутился в этой кофейне в прошлом июне — получается, хожу сюда уже больше года. Я нашел ее совершенно случайно — забежал, прячась от дождя, а внутри встретился с идеальным кофе, о котором давно мечтал, и подружился с его создательницей — бариста Михоси Киримой. Название профессии бариста возникло в Италии и произошло от названия кафе, которое одновременно служило и баром. Бариста — это специалист по приготовлению кофе, в основном эспрессо. Слово «бариста» кажется немного неподходящим для классической кофейни с ее ретроатмосферой, но Михоси нравится себя так называть, потому что это звучит стильно. Ярко-красная эспрессо-машина на стойке была установлена по этой же причине, так что Михоси можно назвать ярым адептом профессии... Разумеется, я немного иронизирую, но ее любовь к кофе — самая искренняя.

С Михоси много чего случилось. Когда об этом думаешь, давит в груди, но если смотреть на итог, то в наших отношениях все так, как и раньше... Ну, мне бы, конечно, хотелось верить, что дистанция между нами стала чуть меньше, чем в самом начале, когда мы только встретились. Какое-то время она даже дружелюбно называла меня не по фамилии, а по имени. И пока я пытался понять, что мне делать с этой переменной, она вновь стала называть меня по фамилии, как и в самом начале, — Аояма-сан. Осуществление цели моей

жизни — открытие собственной кофейни — как-то забуксовало, когда я потерял основную мотивацию. Последние полгода и в личных делах, и в работе я просто плыл по течению, ничего не предпринимая.

Но если оставить мою историю в стороне, стоит сказать, что Киото — город, где процветает культура кофе, — известен множеством знаменитых кофейен. Возможно, из-за того, что здесь живет много студентов, ежедневно посещающих кофейни, но, на мой взгляд, в большей степени это связано с вкусной водой региона Фусими, благодаря которой здесь работает одна из трех лучших в Японии компаний* по производству саке. А качественная вода — это обязательное условие и для приготовления ароматного кофе.

«Хороший кофе — черный, как дьявол, горячий, как ад, чистый, как ангел, сладкий, как любовь». Кофе в кофейне «Талейран» настолько хорош, что целиком соответствует известному изречению французского графа Шарля Мориса де Талейран-Перигора. Уж кто-кто, а я, после того как обошел столько кофейен, могу гарантировать: по вкусовым качествам своего кофе «Талейран» не уступит ни одной известной кофейне. Но он прячется в тени, и, когда я начал сюда ходить, не было похоже, чтобы заведение процветало. Возможно, потому, что владелец ресторана владеет землей и продолжает вести бизнес в собственном темпе на протяжении многих лет, не обращая внимания на прибыль и рынок. Можно только позавидовать тому, что, работая таким образом, он до сих пор не разорился.

Правда, недавно я по секрету рассказал ему об одном ноу-хау популярного заведения. К тому же «Талейран» упомянули

* Фусими в префектуре Киото, Нада в префектуре Хёго и Сайдзё в префектуре Хиросима известны как три основных региона Японии, производящих широкий ассортимент саке высочайшего качества.

в путеводителе по кафе Киото, и количество посетителей стало расти. И даже сейчас, пока я пишу об этом, в кофейне опять зазвенел дверной колокольчик и кто-то зашел...

Нет, это не просто посетитель.

Круглыми от удивления глазами я посмотрел на девушку, открывшую тяжелую одностворчатую дверь. Заметив это, она бросила в ответ сердитый взгляд и короткую фразу: «Что еще?»

Сёко Мидзуяма решительно рассталась с длинными волосами и теперь носила короткую стрижку.

Она была близкой подругой Михоси еще со времен их учебы в университете. У нее отрешенный вид, словно у модели на подиуме, в ее словах и поведении нет ни капли доброжелательности, однако, когда речь заходит о ее близких, она проявляет заботу, которая иногда кажется даже чрезмерной.

Сёко постоянно брала академические отпуска, поэтому еще в прошлом году продолжала учиться в университете, но этой весной наконец выпустилась и устроилась на работу в какую-то компанию. Первое время, пока она была новым сотрудником, Сёко красила волосы в черный цвет, но после стрижки опять перекрасилась в каштановый, который больше шел ее нынешней прическе.

Я покачал головой, показывая, что ничего особенного не происходит, она демонстративно отвернулась и села через три столика от меня. Шарль мяукнул и потерся боком о ее лодыжку, словно поздоровался с ней. Сиамского кота Шарля приютили в «Талейране» год назад. Тогда он был котенком, но теперь стал совсем взрослым.

Я подумал, что барышне Мидзуяме не мешало бы поучиться приветливости у Шарля. В этот момент она наклонилась и погладила кота, изображая кошачье урчание. Ее отношение ко мне изменилось в худшую сторону — вернее, именно со мной

она держалась особенно неприветливо. Возможно, это мне стоит поучиться у Шарля, чтобы изменить ее отношение ко мне.

— Давно не виделись, Сё-тян. Как дела? — спросила Михоси, и Сёко повернулась к ней.

— Одно могу сказать точно: никакие болезни меня не одолели. Вот сувенир из Токио.

Подобные витиеватые фразы вполне в ее духе. Я слышал, что она родом из региона Канто, видимо, приезжала к родителям на праздник О-Бон.

— Ого! Ёкан* из батата. Спасибо.

Как фокусник, который видит сквозь преграды, Михоси угадала, что внутри.

На боку упаковки — наклейка с сегодняшней датой продажи. Значит, Сёко зашла в «Талейран», вернувшись из Токио сегодня.

— Не за что. Ну, и как у тебя?..

Михоси недоуменно наклонила голову и переспросила:

— В смысле — как?

— В смысле — все по-старому?

В этот момент я почувствовал озноб, будто в кровь, бегущую по моим жилам, плеснули холодной воды, потому что взгляд Сёко пробуравил меня насквозь. Вот оно что! Она критикует то, что наши отношения с Михоси такие же, как и прежде? Я обеими руками пододвинул чашку к лицу, будто склонился над умывальником.

Обменявшись с лучшей подругой взглядом, Михоси ответила с грустной улыбкой:

— Да, можно сказать, что по-старому...

Мидзуяма вздохнула.

* Ёкан — разновидность мармелада, как правило, из красных бобов, агар-агара и сахара.

— Похоже на то. Это лицо будто говорит: «миру мир».

Надо полагать, что под «этим лицом» она подразумевает не меня, хотя я и нарочно спрятался за чашкой кофе. Я осторожно обернулся.

Там сидел владелец и шеф-повар ресторана Матадзи Мокава. Он, как всегда, дремал на своем обычном месте в углу зала. Этот старик — двоюродный дед Михоси. Благодаря своей серой вязаной шапке и серебристо-седым усам он выглядел строгим, но стоило ему открыть рот, как оттуда вырывался легкомысленный псевдокиотский диалект. Все, что он делал в часы работы кофейни, — дремал, иногда готовил свой фирменный яблочный пирог и подсаживался к молоденьким посетительницам. Мне кажется, что рано или поздно кто-то из них отыграется на нем, насыпав в его полуоткрытый рот обжаренные кофейные зерна.

В любом случае я рад, что ирония Сёко Мидзуяма была адресована не мне. Однако ее комментарий, наоборот, обеспокоил ее лучшую подругу Михоси.

— Сё-тян, какие-то проблемы?

— Да... но не у меня. Я просто хотела с тобой посоветоваться.

— О чем?

— Я просто подумала, что раз ты любишь кофе, то, возможно, поймешь человека со схожим увлечением.

— Не то чтобы я просто люблю кофе. Это же моя работа.

— Вот, взгляни на эту фотографию. Моя старшая сестра прислала по имейлу.

Проигнорировав замечание Михоси, Сёко протянула ей смартфон. Перегнувшись через стойку, та посмотрела на экран. На фото был конверт, в котором на первый взгляд не было ничего необычного.

— А вы чего смотрите?

Ну и ну! Ведь я подкрался так незаметно, что мог бы претендовать на звание достойного потомка ниндзя, но она сразу же меня заметила. И если я замер, как камень, то именно потому, что ее взгляд был точь-в-точь как у горгоны Медузы. Мне кажется, она сегодня строже ко мне, чем обычно. Может, просто настроение плохое?

— Ладно вам, ладно... Сё-тян, так что с этим письмом?

— Да, письмо... Моя сестра получила его сегодня утром от какого-то молодого человека с Окинавы.

Довольно специфическим почерком на конверте было написано имя адресата — Мидори Мидзюяма. Вероятно, это имя старшей сестры Сёко. Мидори означает «зеленый», поэтому иероглиф ее имени вызвал у меня ассоциацию с маркой элитного кофе из Колумбии Emerald Mountain. Наверное, это что-то вроде профессионального заболевания — все связывать с кофе... или я просто странный.

— Моя сестра в этом месяце сняла квартиру и переехала в Сайтаму.

— Тогда это и правда странно.

Судя по всему, Михоси сразу же поняла, что пытается ей сказать подруга. Мне кажется, что Михоси тоже немножко странная.

— Извините, а что тут странного? — рискнул спросить я.

— Почтовый штемпель, — коротко ответила Сёко, будто отмахнулась от назойливой мухи.

— Штемпель? Здесь указано, что отправлено из города Наго...

— Посмотрите на дату, — сказала Михоси.

Я придвинулся ближе к экрану смартфона. Сёко сразу же отодвинулась сантиметров на десять, так что мне пришлось вытянуть шею, как черепахе.

И тут я наконец заметил.

— Дата странная.

— Я об этом уже сказала.

— И правда! Сказали, что ваша сестра в этом месяце переехала в Сайтаму.

Однако, судя по штемпелю на фотографии, письмо было отправлено уже месяц назад. Адрес при этом правильный, в префектуре Сайтама.

— Если верить тому, что мы видим на этом штемпеле, — продолжала Сёко, — то это письмо было отправлено еще до того, как моя сестра переехала. Но адрес указан верно. Иными словами, этот парень отправил письмо, зная, каким будет новый адрес моей сестры.

3

Михоси начала молотить зерна в ручной кофемолке.

Видимо, она хотела сварить кофе для новой посетительницы, Сёко. Но за последний год я столько раз видел это собственными глазами, что знаю точно: светлый ум Михоси активизируется благодаря звуку перемалываемых кофейных зерен. Значит, ее мозг начал обдумывать необъяснимый случай.

— Мидори-сан прочитала письмо?

Сёко отрицательно покачала головой.

— Сестра сказала, что ей как-то не по себе от этого странного конверта. Ведь она даже не сообщала ему своего адреса.

— А кто этот человек, написавший письмо? — вставил я вопрос, и она впервые за сегодня ответила серьезно — видимо, позволив мне участвовать в решении этой загадки.

— Это бывший жених моей сестры. Она уже познакомилась с семьей, но около двух месяцев назад он внезапно порвал

с ней. Из-за этого она бросила работу на Окинаве и переехала в Сайтаму.

— Итак, они расстались два месяца назад, но переехала она в этом месяце?

— Нет, я просто не вдавалась в детали, когда рассказывала. На самом деле сестра уехала сразу после разрыва и оставила свои вещи у подруги, которая жила в большом доме. А сама месяц путешествовала за границей. Она сказала, что для нее это был хороший повод бросить работу. Очень легкомысленно с ее стороны. Она совершенно не понимает, сколько проблем из-за этого возникло у семьи.

Будучи младшей сестрой, Сёко, наверное, имела полное право жаловаться. Но ведь ее старшей сестре это путешествие было нужно, чтобы успокоиться. Подумав так, я не смог посочувствовать самой Сёко. Хотя было странно, что Мидори оставила свои вещи в доме подруги, а не у родителей.

Когда я переспросил про вещи, Сёко нахмурилась.

— Ей было неловко встречаться после этого с семьей.

Понятно. Я вспомнил историю, которую рассказывал Михоси перед приходом Сёко. В одной истории пара воссоединилась, а в другой разошлась.

Зерна в кофемолке продолжали скрежетать. Мы молчали, и Сёко, видимо, решила, что объяснения по-прежнему не полны, и продолжила рассказ:

— Честно признаться, они познакомились из-за меня. Несколько лет назад я путешествовала по Окинаве и услышала, что неподалеку от гостиницы, где я остановилась, есть кофейная плантация, на которой открыто кафе. Я отправилась туда, чтобы посмотреть, насколько их кофе отличается от того, что варит Михоси. Этот молодой человек как раз работал там.

— Вот почему вы сказали про человека со схожим увлечением, — добавил я, и Михоси кивнула.

Чтобы вырастить качественный кофе, необходимы определенные климатические и географические условия. Большинство стран — производителей кофейных зерен сосредоточено в тропических и субтропических регионах, в так называемом кофейном поясе Земли между Южным и Северным тропиками. В Японии Окинава и архипелаг Огасавара расположены почти на северной границе кофейного пояса и принадлежат к немногочисленным регионам — производителям кофейных зерен в стране.

— Кофе был хорош, но больше всего мне понравилась атмосфера кафе. Я заходила туда каждый день, пока была на Окинаве, и приехала еще раз на следующий год. Спустя некоторое время моя сестра поехала работать на Окинаву, и я рассказала ей об этом кафе. Потом, когда она призналась, что они с тем парнем стали встречаться, я очень удивилась. Ведь я его хорошо знала.

Будто задумавшись о далеких южных островах, Сёко посмотрела на висящие под потолком лампы.

— А вы не могли узнать у отправителя, как это получилось?

— Когда я узнала о его разрыве с сестрой, я позвонила ему. Но, видимо, он сменил номер, и мне так и не удалось с ним поговорить. Я позвонила в кафе, но этим только поставила владельца в неловкое положение. Он просто сказал: «Он на некоторое время взял отпуск», не вдаваясь в подробности. Думаю, по старому номеру с ним не связаться.

— У Мидори-сан тоже не осталось контактов?

— Перед отъездом с Окинавы она, по ее словам, пыталась до него дозвониться, но безуспешно. Сестра сказала, что они плохо расстались. Скорее всего, она больше не хочет видеть его лицо или слышать его голос.

Еще некоторое время раздавался скрежет кофемолки, и кот, прикорнувший у ног хозяина, один раз мяукнул во сне.

Когда Михоси вновь заговорила, мне показалось, что она тщательно подбирает слова.

— Иными словами, Мидори-сан опасается, что молодой человек приходил к ней домой.

Сёко кивнула.

— Что вы имеете в виду? — переспросил я, ожидая объяснений, но Михоси ответила бесстрастным тоном, словно это был рабочий вопрос.

— Если письмо не переслали в связи с изменением адреса, как-то странно, что оно где-то ходило целый месяц. Он же не мог узнать адрес раньше, чем Мидори-сан сняла квартиру. Значит, это было не обычное почтовое отправление, и вполне можно предположить, что отправитель доставил его лично.

— Но как в таком случае быть с почтовым штемпелем? Если это не подделка или опечатка, то...

— Например, такой вариант: отправитель пишет карандашом на конверте свой домашний адрес и отправляет его по почте из Наго. Позже, получив письмо, он аккуратно стирает свой адрес и ждет, пока не выяснится новый адрес Мидори-сан, а после этого подписывает конверт. Затем остается только опустить конверт прямо в домашний почтовый ящик Мидори-сан. И тогда по штемпелю города Наго она увидит, что письмо было отправлено с Окинавы. На поиски нового адреса ушел месяц, что привело к нестыковке в датах, но молодой человек не подумал, что она это заметит.

Однако Сёко неожиданно отбросила эту теорию.

— Это невозможно, потому что он не мог уехать с Окинавы.

— Что значит «не мог уехать»?

— Возможно, разрыв с сестрой спровоцировал это, но у него появилась фобия, из-за которой он не мог больше пользоваться транспортом. Что-то вроде панических атак... Я не знаю

подробностей, но, видимо, именно по этой причине ему пришлось взять отпуск на работе.

Видимо, с тех пор как у Сёко были длинные волосы, у нее осталась привычка раздраженно поднимать челку наверх. Я заметил, что около сантиметра волос у корней темнее. Мы не встречались с тех пор, как она нашла работу, — возможно, причёску она поменяла уже давно.

И все же психическое расстройство молодого человека, вероятно, было гораздо серьезнее, чем можно предположить. Я представил, что юноша, которого я никогда раньше не видел и не встречал, доведен до безумия тоской по своей бывшей невесте и начинает вести себя неадекватно. Мне стало как-то не по себе. Михоси, похоже, тоже о чем-то задумалась, после чего с подозрением задала личный вопрос, обнажающий чужую постыдную историю:

— Почему они разорвали помолвку?

— Если говорить вкратце, то они не сошлись во мнениях, остаться им на Окинаве или уехать. Когда они общались, он говорил, что хочет изучать кофе на Окинаве, а в будущем — открыть свое кафе в Токио. Но когда речь зашла о свадьбе, он внезапно передумал и сказал, что продолжит работать на кофейной плантации. Сестра не могла с этим смириться. В итоге они поссорились и разошлись.

Значит, вот что она имела в виду, говоря о не очень хорошем расставании.

— Что же тогда может быть в письме?

— Наверное, он просит о примирении. Может, остудил голову...

То, что с ним нельзя было связаться, могло означать (за исключением каких-нибудь экстраординарных обстоятельств), что некоторое время он и правда был не в себе. Однако, столкнувшись с непростой ситуацией, повлиявшей

на него и физически, и психологически, он, возможно, решил пересмотреть свое поведение. Именно поэтому и написал письмо. Выражение «остудить голову» очень подходит к такому случаю.

Но можно представить себе и обратное. Молодой человек возненавидел Мидори за то, что она не согласилась с его мнением и разорвала помолвку, доведя его до такого состояния. Он специально отключил телефон, но все еще злился на нее и чувствовал, что все-таки должен высказаться. Именно поэтому и отправил это письмо. Судя по всему, в настоящий момент не было никаких доказательств, опровергавших эту версию.

Облизывая горьковатые от кофе губы, я размышлял дальше. Который же из этих вариантов? Но при любом раскладе молодой человек планировал каким-то образом доставить письмо своей бывшей невесте. И, находясь на Окинаве, откуда он не мог уехать, он все же нашел способ доставить его в Сайтаму, хоть и со странной датой на почтовом штемпеле.

— Послушайте, а что, если вот так... — осторожно начал я, и Сёко сразу же обернулась.

— Вы что-то поняли?

— Если молодой человек не мог доставить письмо непосредственно Мидори-сан, то решение может быть только одно. Он попросил кого-то другого это сделать.

Михоси перестала крутить ручку кофемолки. Она всегда останавливается, когда чувствует, что нужно прислушаться к чужому мнению, неважно, правильное оно или нет.

— Молодой человек изложил свои мысли в письме, но не смог отправить его, потому что не знал, где теперь живет Мидори-сан. По этой причине он попросил кого-нибудь, например их с Мидори общего знакомого или близкого друга, который был

готов ему помочь, выяснить местонахождение бывшей невесты и бросить конверт в ящик. И, как объяснила Михоси, он проделал трюк с датой на штемпеле, после чего передал письмо другу.

— Но и имя адресата, и адрес написаны его почерком.

— Его приятель мог подделать почерк. Нестандартный почерк как раз легче подделать.

— А зачем идти на такие ухищрения, чтобы показать, кто отправитель?

— Может, он не хотел доставлять неприятности другу, поэтому постарался, чтобы никто не заподозрил, что в деле замешано третье лицо.

Еще секунд тридцать Сёко с серьезным видом смотрела на фотографию письма. Когда экран смартфона автоматически выключился, она сразу подняла глаза.

— Михоси, а ты как думаешь? Был ли другой способ передать это письмо моей сестре?

Михоси уже снова крутила ручку кофемолки.

— Ну да. Если он хотел доставить письмо, ему нужно было обратиться за помощью к третьему лицу.

Хм? Что это было? В том, как она это сказала, я почувствовал что-то странное. Но Сёко, кажется, ничего не почувствовала, поэтому быстро встала со стула.

— Наверное, и правда что-то вроде этого. Жаль, что мы не нашли объяснения, которое бы чуть больше успокоило сестру... В любом случае я поговорю с ней и попрошу вскрыть конверт.

Затем Сёко, прищулив один глаз, чуть слышно сказала мне:

— Спасибо.

Ну, я совсем не расстроился.

Сёко отвернулась от стойки и, даже толком не попрощавшись с подругой, собралась выйти из кофейни. Когда она

открыла дверь, звук колокольчика разбудил господина Мокаву, и он сказал:

— Добро пож... Спасибо!

Кажется, так он это и сказал. Но сонный старик еще не успел закончить фразу, как позади меня раздалось:

— Стой!

Это была Михоси.

Я же чувствовал, что-то не так. Не дрогнув, Сёко оглянулась, уперев руки в бока.

Михоси, убрав кофемолку, скрестила руки на груди и слегка кивнула мне.

— Извините, Аояма-сан. Но я считаю, что это вовсе не так.

И это я тоже предчувствовал. Она всегда отвергает мои идеи.

Мои плечи сами собой поникли.

— Все же вас это не убедило.

— Извините. Но я не хочу обманывать.

— Михоси, у тебя есть версия получше? — спросила Сёко.

— Сё-тян, не торопись. Я же не зря перемолола зерна.

Посмотрев на озорной взгляд и улыбку Михоси, я подумал, что перемололись не только зерна.

— Ты что-то поняла?

— Да, эта загадка прекрасно перемололась.

Когда Сёко направилась к своему прежнему месту, казалось, что она шагает вяло.

— Я думала, ты поддержала теорию Аоямы. Что тебя в ней не устроило?

Михоси понюхала свежемолотый кофе и начала подготовку к завариванию.

— Я согласна, что единственный способ для молодого человека передать письмо Мидори-сан — это попросить кого-нибудь помочь ему. Но если бы он поручил кому-то другому доставить

письмо, зачем создавать лишние сложности и маскировать это так, будто он сам его отправил? Было достаточно попросить друга передать письмо Мидори-сан и сообщить ей, что его отправил ее бывший жених.

— Но ведь Аояма сказал, что он, возможно, не хотел доставлять неприятности другу. Когда сестра поняла бы, что ее адрес разузнали, ей бы тоже это вряд ли понравилось.

— Подстроить так, чтобы ответственность целиком легла на друга? Хочешь сказать, такова была его цель? Тогда нужно было просто отправить с Окинавы письмо, как только он выяснил адрес.

К слову, это действительно самое простое и естественное решение. Как говорит Михоси, хоть моя теория и вполне реалистична, идти на такие ухищрения не было никакой необходимости.

— Но если так, почему ты с самого начала об этом не сказала? Злюка ты.

Даже в ответ на критику Сёко Михоси продолжала улыбаться.

Заливая горячей водой кофе, она попыталась проникнуть в мысли подруги:

— Я все время думала об этом. Сё-тян, что ты хотела от меня? Я не понимала твоей цели. Но благодаря тому, что ты только что сказала, я наконец поняла твою цель.

— Цель?

— Ты хотела, чтобы Мидори-сан как можно скорее прочитала это письмо.

Сёко смущенно опустила глаза и ответила:

— Он же специально написал это письмо. Как-то грустно, если бы она его выбросила, так и не прочитав. Для меня, как для младшей сестры, вполне естественно было надеяться на примирение пары, которая когда-то поклялась прожить вместе всю жизнь.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

